

Написано 100 лет назад. Рассказывает Павел Басинский

Павел Басинский

*Близится к концу 2021-й литературный год.
Он был урожайным, о чем можно судить по длинным и коротким
спискам
главных литературных премий России.
Накануне итоговых размышлений я решил посмотреть,
что происходило в литературе в 1921 году.*

Но сначала оценим исторический контекст. Не закончилась Гражданская война. Значительная, а может быть, и лучшая часть творческой интеллигенции оказалась за границей. В стране разруха. Эмиграция после исхода из родины пребывает в шоке.

До литературы ли?

Я предлагаю Топ-10 самых, на мой взгляд, интересных произведений и книг, написанных и напечатанных ровно сто лет назад писателями, которым, казалось, было не до литературы, не до жиру, быть бы живу. Хотя легко мог бы составить и все Топ-100.

Начну с Дальнего Востока, а закончу Парижем.

В 1921 году во Владивостоке выходит книга **«По Уссурийскому краю»** писателя и этнографа **Владимира Арсеньева**, заложившая основы всей прозы Дальнего Востока. Это – это наша дальневосточная «Одиссея».

В том же году **Владимир Короленко** завершает свой мемуарный труд **«История моего современника»**, по масштабу описанных событий и по глубине осмысления сопоставимый только с книгой «Былое и думы» А.И. Герцена.

Это была итоговая работа великого русского гуманиста... 25 декабря 1921 года Короленко скончается в Полтаве. Не забыть бы нам отметить эту круглую дату.

В 1921 году в Петрограде выходит документальная книга **Александра Блока «Последние дни императорской власти»**. Величайший русский поэт начала XX века, как и Пушкин, в конце жизни стал историком и написал «по неизданным документам» внимательный труд о конце русской империи. Имя Пушкина здесь не случайно. В том же году Блок на заседании в Доме литераторов, посвященном годовщине смерти Пушкина, читает свое эссе «О назначении поэта», сравнить которое можно с пушкинской речью Достоевского.

Никому еще не известный выпускник железнодорожного техникума **Андрей Климентов** пишет рассказ **«Маркун»**. В нем уже есть весь будущий гениальный прозаик, который нам известен как Андрей Платонов. Здесь что-то совсем новое – великая мечта о подчинении всей космической энергии задачам человечества.

«Маркун верил в себя. Знал, что нет, не может быть ошибки в спрятанной машине. Она пойдет. Ее мощь безгранична. Он, Маркун, победил многие силы. Никто еще ничего не знает. Не знает, что это он дал человеку в его немощные руки новый молот безумной мощи».

И в это же время в Париже **Иван Бунин** пишет рассказ **«Конец»** о бегстве русской эмиграции из Крыма. История грусти и отчаяния. «Вдруг я совсем очнулся, вдруг меня озарило: да, так вот оно что – я в Черном море, я на чужом пароходе, я зачем-то плыву в

Константинополь, России – конец, да и всему, всей моей прежней жизни тоже конец, даже если и случится чудо, и мы не погибнем в этой злой и ледяной пучине! Только как же это я не понимал, не понял этого раньше?»

В Берлине, тоже находясь в фактической эмиграции, **Максим Горький** пишет... что бы вы думали? Сценарий фильма «**Степан Разин**»

по заказу французской кинокомпании. Полвека спустя такой же идеей будет одержим Василий Шукшин, так и не сумевший воплотить свой замысел в советском кино.

Вернемся в метрополию. В 1921 году **Исаак Бабель** создает, пожалуй, свой лучший рассказ из одесского цикла «**Король**».

«- Слушайте, Король, – сказал молодой человек, – я имею вам сказать пару слов. Меня послала тетя Хана с Костецкой... – Ну, хорошо, – ответил Бенья Крик, по прозвищу Король, – что это за пара слов? – В участок вчера приехал новый пристав, велела вам сказать тетя Хана... – Я знал об этом позавчера, – ответил Бенья Крик».

Вернемся в столицу Франции. Здесь будущий «красный граф» **Алексей Толстой** пишет удивительный рассказ о любви двух эмигрантов

«**В Париже**», который по пронзительному лиризму я бы сравнил только с «Дамой с собачкой» Антона Чехова.

А в Советской России в этот год **Сергей Есенин** создает сильнейшую по лиро-эпической мощи поэму «**Пугачев**». Спустя опять же полвека у зрителей Театра на Таганке будет останавливаться дыхание от чтения Владимиром Высоцким монолога Хлопуши: «Сумасшедшая, бешеная кровавая муть! Что ты? Смерть? Иль исцеленье калекам? Проведите, проведите меня к нему, Я хочу видеть этого человека».

И тогда же советский аристократ **Илья Эренбург** пишет авантюрный роман «**Необычайные похождения Хулио Хуренито**», который сегодня считается одной из лучших его книг.

Ну и на закуску... Эмигрант, бывший корреспондент белогвардейской прессы **Александр Куприн** в Париже в газете «Общее дело» печатает свой очерк... о Ленине, с которым лично встречался в 1918 году, когда пытался создать народную газету вне политики. Ленин его принял по первому звонку, вместе с каким-то сумасшедшим графоманом, который пришел оправдываться за стихи, возмутившие Крупскую. Очерк, конечно, язвительный, но я не читал ничего лучшего о внешности Ленина, о его жестях и о той харизме, которую нес в себе этот человек.

Вот примерно какой была литературная Россия сто лет назад. И хотя я не люблю, когда мне говорят, что сегодня русская литература умерла, мне порой тоже хочется воскликнуть бессмертными словами Фамусова из «Горе от ума»: «Вы, нынешние, – ну-тка!»

По тексту Павла Басинского